

Мегера — только на экране

Рассказ о героине бразильской теленовеллы «Моя любовь, моя печаль»

Силвия делала покупки в магазине поблизости от дома, когда почувствовала на себе слишком пристальный взгляд другой женщины, по облику — типичной домохозяйки. Их глаза встретились. Женщина немного смутилась, но потом, преодолев нерешительность, подошла к Силвии и, нервно теребя ручки дамской сумочки, спросила: «Ну как же вы можете быть такой бессердечной? Неужели у вас не осталось ни ни капли доброты?»

Вот до какой степени магия «голубого экрана» способна заворочить простодушных! Домохозяйка из Рио-де-Жанейро полностью идентифицировала актрису Силвию Пфайфер с ее персонажем — исключительно стервозной Изадорой Вентури из теленовеллы «Моя любовь, моя печаль». Забавно, что в реальной жизни Силвия — полная противоположность своей героине. Это хором подтверждают все ее друзья.

Прямо скажем, перевоплощение из Золушки в Мегеру ей удается с блеском. А разглядел эти ее способности режиссер Кассиану Габус Мендис в совсем еще неопытной актрисе, которая имела за плечами всего одну роль (в теленовелле «Притоне») и собиралась сниматься в «Опасных шлюхах» у знаменитого Карлуса Ломбарди.

В те дни администрация телекомпании «Глобу» очень тревожил падающий рейтинг ее «мыльной оперы» комедийного характера «Арапонга». В итоге ее трансляцию решили перенести с «золотых» 8 часов вечера на 9.30, сценарий тоже развлекательного плана «Опасных шлюх» отложить в долгий ящик, а для «восьмичасового триллера» срочно подобрать лихо закрученную драму. Выбор пал на «Мою любовь, мою печаль» и Силвию Пфайфер. Почти сразу дебютировать в главной роли да еще такой характерной — изрядный риск.

— Я руководствовалась поговоркой, распространенной среди последователей японской секты «Сейко-но-Йе», которая гласит: «У Фортуны во-

лосы на голове, а не на шее», — сказала мне Силвия, с которой автор этих строк имел счастливый случай встретиться на вечеринке у знакомых, живущих в Рио-де-Жанейро.

— Неужели вы член японской секты? — непритворно удивился я.

— Да нет, просто философия, которую исповедуют ее адепты, весьма любопытна и лично мне дает некоторые ориентиры, помогающие принимать решения, определять линию поведения в тех или иных вопросах, — с интригующей улыбкой ответила Силвия, явно давая понять, что «мыльные оперы» и высокий интеллект — вещи вполне совместимые. По крайней мере в ее случае.

— Ваш случай какой-то уникальный: кинодебют в 32 года! Почему так поздно?

— До этого я 12 лет работала профессиональной манекенщицей. Не только в Бразилии, но и в Европе. В середине 80-х я была одной из самых «горячих штучек» на демонстраци-

ях последних «криков» моды в Париже и Милане.

— Однако наша Силвия — настоящий боец: чем труднее ей приходится, тем больше она преисполнена решимости преодолеть все препятствия, — внесла свою лепту в разговор Лусия Эскобар Пфайфер, мать Силвии. — Старшая из четверых детей, она привыкла быть моральным примером и поддержкой для сестры и двух братьев.

— Так вот, — продолжает Силвия, — век манекенщицы короток, к 30 годам предложения начинают поступать все реже и реже. Я поняла: надо приобретать другую профессию. Начинать с нуля.

Режиссер Уолтер Саллис-младший пригласил Силвию на кинопробы для картины «Великое искусство». Броская, элегантная внешность (рост — 180 см, вес — 58 кг) пришлось ему по душе, но дикция и другие актерские навыки оставляли желать лучшего. По его рекомендации Силвия взялась за учебу: пошла на курсы драматического искусства, которые

вела знаменитая Биа Лесса, а голос ей ставила «крестная мать» большинства телевизионных див Глоринья Беттенмюллер. И хотя Саллис-младший, так и не дождавшись, когда Силвию «дovedут до готовности», пригласил в конце концов другую актрису, эти уроки не пропали втуне. Сначала ею заинтересовался Роберту Талма, пригласивший сниматься в «Притоне». Затем — «Моя любовь, моя печаль», после которой Пфайфер вошла практически в каждый бразильский дом.

Что еще? Как и Вера Фишер, фигурой и игрой которой наши зрители любовались в теленовелле «Сладкий ручей», Силвия Пфайфер — потомок немецких иммигрантов, уроженка бразильского юга (она из Порту-Алегри, столицы штата Риу-Гранди-ду-Сул). После школы поступила в университет на юридический факультет. На курсы манекенщиц стала ходить под влиянием подруги, шутки ради. А потом втянулась так, что потеряла всякий интерес к кодексам и адвокатскому крючкотворству. На втором году обучения покинула университет, пошла работать.

Вот уже 11 лет Силвия замужем за экономистом Нелсоном Шамма. Растет прелестная дочь, которую Силвия отвозит утром на уроки плавания, а после полудня — в школу (в Бразилии тоже бывает вторая смена).

Утреннюю гимнастику Силвия терпеть не может, никаких особых мер для поддержания веса и талии не предпринимает. Выручает то, что она — почти вегетарианка: «Говядину не ем вот уже несколько лет, стараюсь избежать жареного, предпочтению же отдаю рису и салатам». Знак Зодиака — Рыбы, и «плоды моря» Силвия ест с удовольствием. Особенно — блюда японской кухни. Загорающая на пляже, всегда причет от солнца лицо. И выглядит в свои 35, согласитесь, сногшибательно.

Сергей СВИСТУНОВ.

Фотоснимок из журнала «Маншети» (Бразилия).